Джоффри встал и жестом позвал ее за собой, они продолжили прогулку по тропинке.

- Турниры, рыцари и одетые в роскошные одеяния девы - это есть только тонкий слой, который скрывает жестокий мир ударов в спину и войны. Все те разноцветные знамена существуют только, чтобы скрыть факт - рыцари это немногим больше обычных воинов и убийц, которые следуют приказам их начальников, когда они слишком слабы, чтобы обезопасить свои позиции, или имеют извращенное понимание лояльности. Дворяне плетут интриги и стоят схемы только за личные интересы, и их заговоры приводят лишь к войне и разрухе, урожаи и целые села превращаются в пепел за ничтожные амбиции и славу, ничего не меня, кроме кто будет сидеть на вершине власти в течение небольшого момента в истории, а королевства тратят целые десятилетия, чтобы вернуться к предыдущему состоянию. Девы и леди занимаются тем же самым, обмениваясь сплетнями и информацией в жалкой игре интриг, чтобы временно поднять свои семьи поближе к вершинам власти - а чтобы лично увидеть их поражение и полное уничтожение; они используют невинных и наивных в своих целях. Опасность подстерегает повсюду, Санса, лишнее слово не в том месте и не в то время может привести к падению целых династий с тысячелетней историей, а вооруженное насилие всегда витает между нами, и нужно лишь малейший повод, чтобы кровопролитие началось прямо здесь, в Красном Замке, или где-то в Семи Королевствах, - закончил Джоффри с апломбом, имея хмурое выражение.

Санса просто шла, не поднимая глаз от земли, и медленно дышала:

– Кажется ты самый циничный человек из всех, виденных мной, – едко прокомментировала она, пытаясь скрыть растущее беспокойство.

– Пожалуй ты права, в конце концов человеческий разум не предназначен для бессмертного существования. Ты же сама сказала - я сломан. Отчасти и потому, что я лично тысячи раз видел все, только что описанное, и теперь это вся суета кажется мне нелепой, – сказал он откровенно, не имея возможности скрыть эмоции, которые было трудно расшифровать,

– Но это не важно, – буркнул он, качая головой,

– А что важно, так это то - хочешь ты этого или нет, но ты лишь пешка в том, что моя мама любит называть "Игрой Престолов". Это то, чем и кажется, Санса, подлая игра, которая поглотит тебя, как бы ты не упрямилась, – он и дальше настаивал.

Принц остановился возле малого природного рва, сев на небольшой склон. Санса проскользнула возле него, не обращая внимание на грязь на прекрасном платье.

– Значит, ты говоришь, что мир был ужасным местом, и даже еще до того, как узнал о... Иных, – проговорила она, чувствуя в душе пустоту. Мысль о том, как она расскажет Джейн детали своей "романтической" встречи с принцем, уже казалась горькой шуткой.

– Так к чему ты ведешь? – спросила девушка, неосознанно обняв Леди; рыжие локоны перемешались с бело-серым мехом. Никогда в жизни она не думало, что будет говорить так с кем-нибудь, дворянином, женихом или принцем, а там более со всеми тремя в одном лице. Куда и делись намертво заученные правила поведения и галантности, достойной благородной леди; в этот миг она о том и не думала.

– А, да. Знаю, что это сурово, но ты должен понять. Никогда и никому не рассказывай о том, что я сейчас расскажу, иначе все станет еще опаснее. Здесь в столице и стены имеют уши, и шпионы от десятка разных "игроков" захотят подслушать любое слово, которое ты промолвишь за пределами безопасных мест, которых в Красном Замке почти нет. А еще... что бы ты или я ни делали, всегда есть шанс, что все вокруг пойдет наперекосяк словно само по себе... – он

осекся, вытащив кинжал, и Санса уже подготовилась прыгнуть к нему.

Она никак не может дать ему убить себя и оставить ее так, с сохраненной памятью или нет, не важно… ей до сих пор было трудно постичь умом ту концепцию.

Он удивил девушку, когда вытащил оружие из ножен, сразу запихнул его обратно и передал ей.

– И что мне с ним делать? – спросила она, осторожно держа кинжала, а рана на руке пульсировала от болезненного воспоминания.

– Всегда носи его при себе, желательно где-то скрыто, – сказал он, и они оба приподнялись; Джоффри подошел к ней сзади, обнял и чуть повернул направо, так как прикинул, под каким углом септа не сможет их увидеть:

– Если противник заметил оружие, то держи его вот так, приблизив к груди, острием вниз, – сказал он, взяв ее за руку, и продемонстрировал как надо, щекоча шею своим дыханием,

– Иначе, держи его вверх ногами, плоским краем вдоль запястье, скрывая его рукой и длинным рукавом твоего платья.

– Джоффри, это же абсурдно, для этого существуют стражи и телохранители…

– Ты меня вообще слушала? – он почти выплюнул слова,

– Охранников можно подкупить, телохранителей можно зарезать. Если я уже втягиваю тебя в это все, то сделаю это хорошо, черт возьми! – он оскалился, в голосе послышался оттенок отчаяния, пока юноша шептал ей это на ухо.

– Хорошо, хорошо… я… что… что мне делать дальше? – спросила она, напуганная силой убеждения в его голосе. Если игры с кинжалом помогут разговорить его, то она это сделает.

– Держи крепко, но так, чтобы суставы пальцев не побелели. Даже не пытайся сопротивляться на расстоянии, потому что не получишь никакого шанса на успех, и скорее всего погибнешь. Кто бы не попытался на тебя напасть, он вероятно захочет захватить тебя живой и очевидно сильно недооценит тебя, что можно сделать роковой ошибкой и преимуществом в бою в нашу пользу, – объяснял Джоффри, ведя ее руку и показывая движение, двигая ее в сторону или вперед на уровень шеи,

– Если он схватит тебя, у тебя будет несколько секунд чтобы проткнуть лезвием в его шею… он не будет ожидать этого. Делай это со всей силы, но все же так, чтобы не потерять равновесия и точности. Лезвие скользнет внутрь с удивительно малым сопротивлением плоти, – сказал он, рисуя воображаемые линии пальцами на собственной шее,

– Если он будет иметь полный доспех и шлем, воткни острие под нижнюю челюсть, – юноша и дальше объяснял базовые принципы убийства; Санса начала ощущать тошноту, следуя приказам словно как в тумане.

– Не колеблясь, – сказал он, прежде чем передать ей кинжал окончательно, и отступил в сторону, осторожно ведя ее между кучей цветных камней; Леди заинтересованно обнюхивала куски желтого известняка.

– …Не… буду, – ответила она, поправляя складки на платье,

– А теперь можешь наконец объяснить, что с тобой произошло? Иные, магия и это бессмертие, я, я просто не понимаю, – сказала она.

Джоффри посмотрел на нее с симпатией, поправляя прядь волос:

– Это сложно… столько всего случилось, столько ужасных вещей… – прошептал он, углубившись в воспоминания.

– Ну так начни с самого начала, – настаивала она, намереваясь вытянуть из него все.

– С начала? А-а… это займет не один день… может даже несколько недель, даже если бы я имел то время, которого у меня нет, – сказал он загадочно.

– Тогда расскажи кратко, все равно отец останется здесь на несколько лет. У нас есть время, – продолжила она.

– Я… – юноша запнулся, странно потрогавши губами,

– Я еще никогда никому это не рассказывал… – он внезапно осознал, садясь в большую каменную глыбу.

– Всегда что-то происходит впервые, – заметила Санса, присев около него и практически давя на парня; девушка сосредоточила все внимание на нем, не отвлекаясь ни на что другое.

На этот раз он уже не выкрутится.

Принц вздохнул, светло-зеленые глаза приобрели какой-то удивительный блеск, когда он перевел взгляд вдаль, далеко за пределы Богорощи, далеко за пределы времени:

– Я был придурком в своей первой жизни. Я не буду рассказывать подробно, но я был жестоким и глупым, и когда пришло время править… где-то через год, то Вестерос загорелся в пламени гражданской войны, где все воевали со всеми, – он провозгласил пророчество мрачным голосом.

Дыхание Сансы остановилось, ладони против ее желания закрыли рот:

– Но… но как? Как сейчас может произойти восстание против законного короля? И менее чем за год? В королевствах царит мир! – воскликнула она резко, оглушенная новостью.

– По многим причинам, но сейчас это несущественно. Меня отравили на собственной свадьбе, и когда боль прошла, я очнулся на своей кровати в Красном Замке, за три дня после смерти Джона Аррена, – сказал он.

– Тебя отравили?! – она почти завизжала, понизив голос лишь после жеста Джоффри,

– …И …на свадьбе? Это было наша..? – девушка вздрогнула неудобно. Джоффри будто боролся сам с собой в течение секунды, прежде чем покачал головой.

– Нет. Наши помолвка уже давно были разорваны до того времени, – пояснил он.

– О… и кто это была? – спросила Санса.

– Действительно, Санса? – Джоффри спросил в ответ, нахмуриваясь.

– Я тут пытаюсь принять факт того, что ты умер от яда и воскрес из-за какой-то зловещей магии! Разве лишним будет уточнить немного больше? – отрезала она.

Это как будто подействовало, парень выглядел ошеломленным, но быстро овладел собой;

– Ну, это была Маргери Тирелл, – сказал он, так словно неуклюже оправдывался.

Санса взглянула на него с возрастающим удовольствием:

– А она хорошенькая? – уточнила она с хитрой улыбкой, что точно не подходило для благородной леди.

– Э-э-э, я, э-э... – забормотал он.

Санса закрыла глаза, качая головой.

Джоффри положил ладонь ей на плечо, наклоняясь ближе.

– Да, но она оказалась коварной интриганкой и манипулятором...

Его прервало безудержное смех Сансы, она смотрела на него глазами, не полными пролитых слез, а веселья.

– О, Джоффри, оказывается ты очень наивен для бессмертного воина из Эпохиа Героев! – пояснила она, не имея сил сдержать смех, и от этого высокого тона ее смех стал еще сильнее.

Джоффри просто уставился на нее, хмурое и серьезное выражение лица постепенно сменялось на улыбку.

– Ты воспринимаешь это непривычно спокойно, – заметил он.

Смех Сансы прекратился:

– Спокойно? Спокойно?! – переспросила она, поднимая брови,

– Это не то слово, которое я бы использовала.. я просто... увидела твое смущение из-за этих событий... – она покачала головой.

– Спасибо, мне этого не хватало, – добавила она с беспокойной улыбкой.

Теперь многое становится понятным... Не знаю, повезло ли этой леди Тирелл или она проклята... подумала она, почувствовав неожиданный острый укол. Санса слегка склонила голову, отгоняя эту мысль. Она уже даже не переживала про аннулированную помолвку, все, чего она желала в этот момент - понять, что же творится, и помочь Джоффри преодолеть это.

Эта... ситуация убивает его, даже более ужасным способом, чем просто привычная физическая боль. Он нуждается в помощи, и она единственная, кто может вытащить из него более чем два десятка слов. Ни дяди, ни брат и сестра, даже отец или мать, никто вообще не способен поддержать юношу, не говоря уже о простом разговоре.

– Думаю, что мне тоже, – прошептал он через минуту, медленно наклоняясь к ней, будто снова потерявшись в воспоминаниях,

– Если максимально сократить... я сначала не знал, что творится. Я сразу попытался отомстить

обидчикам, точнее тем, кого я считал обидчиками, пытался изменить ход событий, чтобы оказаться на вершине власти, как и остальные игроки... вот только я был наименее компетентным из всех них, – сказал он с фырканьем,

– Со временем я начал исследовать причину, цель моего состояния, и в конце концов узнал, что я был... создан для выполнения единственной задачи. Я должен остановить Вторую Долгую Ночь, – добавил парень потусторонним голосом,

– С того времени я пытаюсь остановить их приход... – закончил он.

Стараюсь, - это слово звучало эхом внутри головы Сансы. Он проигрывал, мощный и бесстрашный король-колдун проигрывал раз за разом, жизнь за жизнь, проигрывал снова и снова против самых ужасающих чудовищ из легенд и сказок, исконного врага, который снова проснулся.

– Значит, ты фактически избран самой судьбой и должен самостоятельно остановить конец света, – начала Санса, в голове стучало, когда моргала.

– Ну, с одной стороны так и есть... – пробормотал он.

– ...И ты же имел наглость утверждать, что моя жизнь то не девичья баллада... – сказала она, дразнящей улыбкой, и живот на мгновение скрутило в узел, как она вообразила Брана и Арью, что превратились в, в... в вихтов.

В ожившие тела, что вернулись с того света только для убийства ее друзей и родственников. Джоффри беспомощно дрогнул, и Санса едва смогла сдержать очередной нежелательный приступ смеха. В последнее время это случалось все чаще и чаще.

Это все как-то нереально, подумала она, разглядывая дрожащие ладони.

– Я... Наверное, мне понадобится немного времени, чтобы... обдумать все это... – пробормотала девушка, когда ладони задрожала так, как никогда раньше, даже во время сильных морозов.

Джоффри схватил ее ладони, глядя прямо в глаза:

– Понимаю. Если будет трудно, то могу научить тебя очищать сознание. Это помогало мне так часто, что уже и не сосчитать, – сказал он ласково; дрожание ладоней еще усилилось и перешло на тело, поэтому она была вынуждена ухватиться за его руку, чтобы не потерять равновесие.

– Т-ты имеешь в виду - научишь таращиться на деревья? – она попыталась уколоть, но шпилька прозвучала глухо, так как в голове воображался ледяной апокалипсис, который поглощал мир снова и снова, пока Джоффри безнадежно боролся против этого, словно моряк посреди невероятного шторма.

Принц быстро закатил глаза, будто сказал сам себе "так и знал, что это произойдет", прежде чем снова взглянуть на нее:

– Наверное, на сегодня уже достаточно, – начал он, но Санса подняла голову с его плеча и уставилась взглядом прямо в глаза.

– Нет, – прошептала она яростно,

– Даже не думай о том. Ты не сможешь сам вынести это бремя, – добавила девушка, словно сверля его взглядом насквозь.

Неподалеку послышалось покашливание септы Мордейн, и Сансе едва удалось сдержаться, чтобы не подпрыгнуть на месте. Она оглянулась, увидев кислое выражение лица септы, которая с возмущением наблюдала такое неподобающее для леди поведение.

– Я уже собирался уходить, септа, – сказал Джоффри нейтральным голосом, приподнимаясь.

– Джоффри! – Санса повысила голос, снова хватая его руку:

– Мы еще поговорим позже? – спросила она.

Юноша слегка кивнул, словно чувствуя боль, прежде чем быстро уйти с поляны. Оставляя ее наедине с септой и вероятным разговором для юной леди от ее воспитательницы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1880874